

ОБОРОНА ДИНАБУРГСКОЙ КРЕПОСТИ – МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ЭПИЗОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

При въезде в город Даугавпилс (Латвийская Республика) со стороны Риги взору путешественника до сих пор открывается вид на мощные укрепления старой Динабургской крепости на берегу реки Западная Двина. Эта русская крепость была заложена в 1810 году по первоначальному проекту инженер-полковника Е.Ф. Гекеля. Постройку крепости предполагалось закончить в 1812 году. 8 августа 1810 года проект Динабургской крепости был утверждён Императором Александром I. Уже в июле 1810 года были начаты работы по строительству крепости, в которых ежегодно принимали участие до 10 – 15 тысяч человек. 7 октября 1810 года комендантом крепости был назначен артиллерии генерал-майор Г.П. Уланов. К 1812 году было сооружено только мостовое укрепление (тет-де-пон) на левом берегу реки и частично насыпан гласис главного вала на правом берегу реки. Все укрепления крепости были земляные с деревянными постройками. 14 июля 1811 года, несмотря на неоконченное строительство, Высочайшим указом крепость была объявлена крепостью 1-го класса. В мае 1812 года на вооружение крепости поступили около 80 орудий различного калибра и назначения. В таком состоянии крепость встретила начало Отечественной войны 1812 года.

12 июня 1812 года Великая армия начала переправу через Неман у Ковно (совр. Каунас). Армия, которой лично командовал Император Наполеон I, включала в себя части и соединения французской армии и многочисленные контингенты союзников, собранных почти из всех европейских государств. Русские войска, действовавшие на направлении главного удара, были разделены на две армии. 1-я Западная армия (120 тысяч человек) под командованием Военного министра генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли имела главную квартиру в Вильно (совр. Вильнюс). С апреля 1812 года при этой армии находился российский Император Александр I. 2-я Западная армия (45 тысяч человек) под командованием князя П.И. Багратиона располагалась в районе Волковыска.

Так как главное направление наступления неприятеля было выбрано на Москву, то в направлении С.-Петербурга планировалось обеспечить безопасность левого фланга Великой армии. Уже с начала войны на самом крайнем левом фланге в направлении Тильзит – Рига действовал 10-й корпус под командованием маршала Э. Макдональда, составленный из прусских, польских и вестфальских войск. 16 июня Великая армия заняла Вильно (совр. Вильнюс), не давая возможности соединиться русским армиям. На левом фланге основной группировки армии действовал 2-й корпус маршала Н.-Ш. Удино, которому было приказано развивать наступление в направлении Вилькомир (совр. Укмерге) –

Динабург. В это время русская 1-я Западная армия продолжала отступать в глубь страны в направлении укрепленного Дрисского военного лагеря.

К лету 1812 года на территории Витебской и Курляндской губерний находился 1-й Резервный корпус генерал-адъютанта барона Е.И. Меллера-Закомельского в составе двух дивизий (32-я и 33-я) и 9-й Кавалерийской дивизии. Корпус включал в себя 27 запасных батальонов (по 3 роты в каждом) и 33 запасных эскадрона. С началом войны корпус был фактически расформирован, а его бригады были распределены в состав I-го Отдельного корпуса генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна и гарнизонов Динабурга и Риги. Первоначально в районе Динабурга находились части корпуса, насчитывающие до 10 тысяч человек. Но с началом войны значительная часть войск была отправлена на усиление действующей армии. 19 июня 11 запасных батальонов выступили из крепости в район Друи. В крепости оставался гарнизон, состоявший из 10-ти некомплектных запасных батальонов различных полков и 3-х пионерных рот. В запасных батальонах подавляющее большинство составляли рекруты и молодые солдаты, при небольшом количестве офицеров.

19 июня в Динабург прибыл член Артиллерийской экспедиции полковник Тишин. Ему предписывалось организовать перевозку запасов пороха, казенного имущества и продовольствия в Новгород, а больных эвакуировать в Люцин (совр. Лудза). В самой крепости предполагалось оставить только запасы, необходимые для нужд гарнизона. Прибыв в Динабург, полковник Тишин сразу же распорядился о сборе 500 подвод, необходимых для перевозки имущества. В тот же день Военный министр М.Б. Барклай-де-Толли предписал командиру I-го корпуса графу П.Х. Витгенштейну: “Пошлите также сильную партию к Динабургу и уведомите генерал-майора Уланова, дабы он был осторожнее и готов встретить неприятеля”.

Таким образом, недостроенная Динабургская крепость оставалась в стороне и была предоставлена своим силам.

21 июня генерал-майор Г.П. Уланов собрал военный совет. Ослабление гарнизона и эвакуация наводили собравшихся начальников на мысль об оставлении крепости. Но в итоге совет принял решение оставить только мостовое укрепление, сняв орудия, из-за отсутствия русских войск на левом берегу Двины, уничтожить мост и оборонять только недостроенную крепость на правом берегу. Архив, документацию и лишнее имущество предполагалось отправить в Режицу.

23 июня в крепость прибыл Сводный гусарский полк под командованием майора Е.И. Бедряги в составе 4-х эскадронов (2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров, 428 гусар и 12 музыкантов). Гусары должны были содержать форпосты на подступах к крепости и оповещать командование о приближении неприятеля.

24 июня граф П.Х. Витгенштейн, узнав о решении совета крепости об оставлении мостового укрепления, обратился с письмом к Военному министру: “Узнал я, что в Динабурге с тет-де-пона снимают орудия и становятся на суда, дабы

при наступлении неприятеля их потопить, а как известно, что его до сих пор в этой стороне нет, но если и пошёл туда, то орудия сии снимать не нужно, ибо они могут защищать переправу и ему много вредить, потом послужат они нам и к обратной переправе, а на случай необходимой нужды можно их испортить другим средством, но буде он ими овладеет, то они ему будут бесполезны, ибо если он вздумал бы перевозить их для осады какой-либо крепости, то перевозка оных сухим путём теперь будет затруднительная, а водою невозможна. В рассуждении, что не угодно ли будет Вашему высокопревосходительству приказать их не снимать и по-прежнему там ставить”. На следующий день Военный министр заверил графа: “Спешу уведомить Вас, что хотя и было предположение приступить к сей мере, но исполнение оногo ныне совершенно отложено”. С мнением Военного министра был согласен и Государь Император, считавший, что недостроенную крепость, прикрывавшую направление на столицу, нужно оборонять по мере сил.

В эти дни продолжался вывоз из крепости продовольственных запасов (мука, крупа и сухари) и фуража. Всё это поступало в действующую армию. А 1-я Западная армия в это время продолжала отступать к Дриссе. 26 июня русские корпуса начали занимать этот укрепленный лагерь на левом берегу Двины.

28 июня в крепости был вторично собран военный совет, где план коменданта по обороне Динабурга получил поддержку. Одновременно было принято решение о прекращении всех строительных работ, а “все казённые имущества, в пользу неприятеля послужить могущие, вывезти из Динабурга в безопасные места, а чего по скорости или недостатку крестьянских лошадей, невозможно будет, то горючие вещи сжечь, а железные зарыть в ямы”.

Для руководства обороной и командования Динабургским отрядом в крепость был направлен командир 1-й Резервной артиллерийской бригады генерал-майор князь Л.М. Яшвиль 2-й. Военный министр писал князю: “По случившимся беспорядкам и недоразумениям в Динабургской крепости Государь Император высочайше повелел отправить туда Ваше сиятельство, почему рекомендую туда отправиться и стараться привести всё в порядок и донести мне, в каком состоянии найдёте сию крепость, а равно какой имеет дух комендант генерал-майор Уланов на защиту мостового укрепления от нападения неприятеля, которое стараться сколько можно удержать”. Как видно, русское командование изначально не планировало длительное время удерживать крепость, а старалось оттянуть переправу на правый берег Двины.

29 июня в 10 часов вечера генерал-майор Г.П. Уланов получил донесение от поручика Гуттинера, командовавшего одним из форпостов на левом берегу, о том, что неприятель занял местечко Эзеросы (совр. Зарасай) и продолжает движение к городу. В эти дни продолжалась ускоренная эвакуация крепостного имущества. 30 июня командир Динабургской инженерной команды майор Осипов получил приказ об отправке в Режицу и Люцин денежной казны (180205 рублей 11 копеек), письменного архива и части железных инструментов по количеству имевшихся

крестьянских подвод. Казну должны были сопровождать чины инженерной команды.

Состав Динабургского гарнизона к 1 июля 1812 года был следующим:

Бригада, составленная из запасных батальонов 7-й Пехотной дивизии (командующий – 36-го Егерского полка подполковник Ножин) – 6 батальонов.

- 2-й (запасной) батальон Псковского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Московского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Либавского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Софийского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон 11-го Егерского полка;
- 2-й (запасной) батальон 36-го Егерского полка;

Бригада, составленная из запасных батальонов 23-й Пехотной дивизии (командующий – Рыльского пехотного полка майор Стрельников) – 4 батальона.

- 2-й (запасной) батальон Рыльского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Екатеринбургского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон Селенгинского пехотного полка;
- 2-й (запасной) батальон 18-го Егерского полка;

Сводный гусарский полк (командующий – Изюмского гусарского полка майор Е.И. Бедряга) – 4 эскадрона.

- 2 запасных эскадрона Изюмского гусарского полка;
- 2 запасных эскадрона Елизаветградского гусарского полка;

Пионерные роты.

- 1-го Пионерного полка рота капитана А.К. Миллера;
- 1-го Пионерного полка рота капитана А.П. Вырубова;
- 2-го Пионерного полка рота подполковника Е.П. Афанасьева 2-го.

30 июня в полдень в 2 – 3 верстах от крепости на Калкунских высотах появились передовые кавалерийские части французов. Это были войска 2-го корпуса Великой армии под командованием маршала Николя-Шарля Удино, герцога Реджио. Корпус состоял из 3-х пехотных и одной кавалерийской дивизий, но двигались они к Динабургу последовательными эшелонами. Навстречу неприятелю были высланы 3 эскадрона гусар, которые лихой атакой сбили вражеские пикеты и захватили пленных.

Утром 1 июля комендант крепости доложил Государю Императору: “Вчерашнего числа... для открытия числа неприятеля откомандировал я Изюмского гусарского полка, майора Бедрягу с тремя эскадронами, который в течение целого полудня означенными эскадронами снял из числа расставленных на высотах неприятельских пикетов 12 человек рядовых, в числе коих 7 французов и 5 итальянцев и сверх того на тех же пикетах одного убил, а другого заколол.

Со стороны же нашей убитых и раненых не имеется, как только ранена под гусаром одна лошадь в ухо. По сделанным же допросам взятые в плен объявили, что войска, ныне пришедшие и высоты занимающие, состоят: кавалерийских полков два и егерских один, при двух лёгких пушках корпуса генерала Удино, а

дивизии генерала Леграна, и что с сего числа остальные полки сей дивизии придут к Динабургу, а затем остальные корпуса генерала Удино войска, составляющие 24 тысячи (так о том пленные объявили) останутся в 4 милях, от Друи к Динабургу по дороге ведущей; какое же сих войск намерение, сим пленным неизвестно. О чём имею счастье донести Вашему Императорскому Величеству; потом, что я все силы употребляю удерживать неприятеля к занятию мостового укрепления сколько возможность позволит, а между тем озабочиваюсь вывозом имуществ, в Динабурге состоящих, а остальных, чего вывезти будет не можно, приуготовлением преданию воде и огню, и, дабы не быть отрезану от путей главной 1-й Западной армии и Риги, посланы от меня разъезды по правую сторону берега реки Двины в обе стороны на 30 вёрст и, что первое покушение неприятеля к переправе через Двину заставит меня к спасению храбрых войск Вашего Императорского Величества отретироваться с оными, а имущество оставшееся, дабы не досталось в руки неприятеля, предать огню и воде. Удостоверяю, впрочем, Ваше Императорское Величество святостью присяги и приверженностью к Вам и к Отечеству моему, что сие средство я употребляю в том только случае, когда никаких возможностей к удержанию вверенного мне поста иметь не буду”.

Утром 1 июля крестьяне, прибывшие в крепость, сообщили, что к крепости приближаются многочисленные неприятельские войска, которые собираются у слободы Иерусалим и на Калкунских высотах. Французские силы значительно превышали численность гарнизона, которая составляла 2500 человек.

Описание первого штурма Динабурга сохранились в мемуарах барона Жана-Батиста-Антуана-Марселена де Марбо, бывшего в 1812 году шефом эскадрона 23-го Конно-егерского полка и участником событий. В 4 часа дня французские конные егеря, наступавшие в авангарде, не доходя версты до мостового укрепления, встретили русский батальон. Левым флангом этот батальон упирался в берег реки, а с фронта был прикрыт деревянными бараками покинутого лагеря. Из-за этого стройная атака французской кавалерии на русскую позицию была затруднена. Но, тем не менее, конные егеря пошли в атаку, стремясь использовать проходы между сараями и бараками. Атакующие были встречены ружейным огнём пехоты. Русская артиллерия, расположенная в мостовом укреплении, также открыла огонь, что явилось неожиданностью для неприятеля. Французы считали, что крепость ещё не вооружена артиллерией. Первая атака была отбита и французская кавалерия, а это были 23-й и 24-й Конно-егерские полки из лёгкой кавалерийской бригады бригадного генерала Б.-П. Кастекса, отхлынула назад. После этого в атаку был брошен только, что подошедший португальский батальон из 3-го пехотного полка Португальского легиона из состава 6-й дивизии дивизионного генерала К. Леграна. Атака, произведённая батальоном без всякой энергии, осталась безрезультатной. Бригадный генерал Б.-П. Кастекс получил приказание вторично атаковать русские позиции кавалерией в рассыпном, разомкнутом строю, чтобы быстрее достичь противника, и тем самым, заставить

русскую артиллерию прекратить огонь, от которого французы несли потери. Эта энергичная атака конных егерей имела успех, и русский арьергард под сильным натиском начал отходить к мостовому укреплению. Но ворота оказались запертыми из опасения, чтобы французы не ворвались на плечах отступающих в укрепление. Тогда отходящие пехотинцы, среди которых было много новобранцев, направились к наплавному мосту, чтобы перейти на другой берег Даугавы к главной крепости.

К остановившимся конным егерям неожиданно подскочил сам маршал Н.-Ш. Удино и обратился с призывом к кавалеристам: “Доблестные воины 23-го полка, сражайтесь, как при Вилькомире, переедьте через мост, взломайте ворота и захватите город!” Тут же маршал, несмотря на возражения, отдал приказ барону М. Марбо переправляться по качавшемуся понтонному мосту, который даже не имел перил. Эскадроны конных егерей строем по двое вступили на мост. Едва оказавшись на мосту, они сразу же подверглись обстрелу со стороны мостового укрепления и самой крепости. Но огонь неопытных молодых русских солдат не был эффективным. Видя, что 23-й Конно-егерский полк находится на мосту под обстрелом с двух сторон, маршал Н.-Ш. Удино приказал отойти. Большие промежутки между всадниками позволили французам развернуться прямо на мосту без особого беспорядка. При этом 2 конных егеря вместе с лошадьми упали в воду и утонули. На левом берегу полку пришлось снова проходить перед тет-де-поном под огнём гарнизона укрепления. Барон М. Марбо отметил в мемуарах: “...мы опять подверглись сильному огню, который, к счастью, вели неумелые стрелки, потому что, если бы мы имели дело с более опытными, хорошо натренированными в стрельбе солдатами, мой полк был бы полностью уничтожен”. Этот неудачный бой стоил французским конным егерям 30 человек убитыми и множества ранеными.

Вскоре, по прибытии других кавалерийских полков герцог Реджио приказал снова атаковать мостовое укрепление. Но его гарнизон, усиленный ещё одним пехотным батальоном, отбил и эту атаку с большими потерями для наступавшего неприятеля. Наконец, к полю сражения подошла французская пехота 6-й дивизии. Это были 26-й Лёгкий и 56-й Линейный полки, которые сразу же были введены в дело. Но и эти атаки французской пехоты были отбиты. Все атаки французов, предпринятые за день, разбились о стойкость гарнизона. В обороне недостроенной крепости принимали участие крестьяне, помогавшие защитникам.

В самый разгар сражения в крепость прибыл князь Л.М. Яшвиль 2-й, который утром следующего дня отправил рапорт Военному министру о положении дел в крепости: “По прибытии моём в Динабург, тотчас же сверясь с донесением, сделанным Вашему высокопревосходительству комендантом генерал-майором Улановым, нашёл, что неприятель обложил Динабургское мостовое укрепление в большом количестве войск с артиллерией расстоянием почти на пушечный выстрел и что сего числа при мне делал на левый фланг наступление, а между тем и прочие все войска приготовлены к боевому порядку,

делая движения по обоим флангам реки Двины в намерении, как полагать можно, для переправы через оную.

Мостовое укрепление не окончено, фланги не сомкнуты, и на всём укреплении 16 орудий, больше же оно число поставить не было можно, сколько за неотделанием укрепления, столько за недостатком для услуги к орудиям людей, что ж принадлежит до главной крепости, то она как бы и не существовала.

При сих обстоятельствах и при малых силах гарнизона против превосходных неприятельских сил, которые стали вознамеряться действительно устремиться на мостовое укрепление, невозможно оно будет удержать и при упорном защищении не потерять наконец всего гарнизона и прочего имущества, переправы же, которые, как известно, во многих местах могут с удобностью делать, всего более могут угрожать всему месту.

Я полагаю, что неприятель, имея весь берег в своих руках, должен иметь все подробные сведения о положении со всех сторон Динабурга, а потому и вероятно, что намерение его есть овладеть оным и захватить в большом количестве запасы, орудия и прочее. Я, передав все сии замечания Вашему высокопревосходительству, и притом исчисляя все силы предстоящие и окружающие укрепление, кроме тех, кои могут ещё быть закрыты, не может быть без больших намерений – впрочем всевозможные меры к защищению по обеим сторонам берега, в размещении орудий, расстановке войск, в открытии неприятеля на дальнейшую дистанцию взяты и впредь не упустятся.

Затем по сие число из числа к вызову назначенных вещей, больные, артиллерийское имущество, обозы полковые и ротных команд – все вывезены, осталась некоторая часть в цейхгаузах комиссариатских вещей и провианта: муки до 1000 пудов и овса до 15000 пудов, из коего количества, по известию сию минуту полковником Тишиным полученному, прибудет до 7000 подвод, на которых с сколько возможно поспешностью отправлено будет, а затем с остальным, ежели больше подвод будет не можно, то сделано будет распоряжение, какое только на тот раз представиться нужным”.

О прошедшем накануне бое Военному министру доложил и генерал-майор Г.П. Уланов: “Вчерашнего числа я доносил Вашему высокопревосходительству с нарочным курьером, что остальные корпуса, генерала Удино войска составляющие, достигают 4-х тысяч, останавливающиеся в 4-х милях от дороги к Динабургу по дороге ведущей, но вышло напротив того, ибо коль скоро только прибыли неприятельские войска вчерашнего числа пополудни в четыре часа, тот час атаковали мостовое укрепление; бой продолжался до 12 часов; хотя неприятель упорно покушался ворваться в укрепление, но нашими стрелками запасных баталионов и сильным действием из орудий с укрепления был прогнан; вторительное его предприятие также было опровергнуто, однако ж целую ночь частью стрелками тревожил и на рассвете сего дня началась перестрелка ружейная и действия артиллериею, которая до сего времени продолжающаяся. Между же тем, неприятель, устроив свои войска, вознамеревается напасть на все пункты

мостового укрепления, то не полагаю, что возможно было с малыми силами вверенного мне войска удержаться. В продолжение же вчерашнего дня сражения полагаю, что с неприятельской стороны урон был превосходнее нашего, а сколько именно с нашей стороны раненых и убитых за беспрестанную перестрелкою и неотхождением людей с места сражения, подробных сведений отобрать было ещё невозможно...”.

2 июля с рассветом по всему фронту началась ружейная, а затем и артиллерийская перестрелка. После этого последовали атаки французов на мостовое укрепление. В этих атаках снова участвовала французская 6-я дивизия под командованием дивизионного генерала К. Леграна, которую поддерживала 9-я дивизия дивизионного генерала П. Мерля. Но и эти попытки неприятеля оказались тщетными. При отражении неприятельских штурмов особенно отличились пионерные роты, которые являлись наиболее боеспособными частями гарнизона, в отличие от запасных батальонов и эскадронов, состоящих главным образом из рекрутов и молодых солдат. Командир пионерной роты капитан А.П. Вырубов командовал шестью 12-фунтовыми орудиями, штабс-капитан М.М. Росляков командовал “открытой батареей под жестоким огнём”. Подпоручик А.Г. Вансович 2-й, находившийся при орудиях, был ранен. 4 июля 1812 года в Известиях из Главной квартиры русской армии сообщалось: “1-го числа сего месяца корпус маршала Удинота показался перед Динабургом, и в 4 часа утра начал атаку при мосте. Он отражён гарнизоном. По последним донесениям генерал-майора Уланова, атака возобновлена была 2-го числа, но также неприятель прогнан с уроном”.

Утром 3 июня в крепости неожиданно взорвался артиллерийский запас, подвезённый к орудиям. Об этом случае комендант крепости сразу же поспешил информировать рапортом самого Государя Императора: “Сего числа пополуночи в 9-ть часов случилось в Динабургской крепости случайное происшествие: взорвало вблизи батарей, устроенных по сию сторону реки Двины, изготовленных к обороне крепости и привезённых к батареям для положения вместо расстрелянных боевых зарядов разных калибров до 250-ти и в 4-х фурах до 120-ти. А от чего сей внезапный взрыв случился, дойти того не можно, ибо с неприятельской стороны канонады не было, а бывшие при доставлении тех снарядов, равно и неподалёку от сего парка стоявшие, убиты, а именно: лабораторной полуроты № 3 подпоручик Читяков, лаборатористов – 5, понтонной № 15 роты фейерверкер – 1, рядовых – 4, 1-го пионерного полка рядовых – 5, крестьян для работы при артиллерии употребляемых – 5. Да ранено понтонной № 15 роты фейерверкеров – 3, рядовой – 1, 1-го пионерного полка рядовых – 2, крестьян – 2, которые также причины оному не знают. Таковое происшествие я приписываю единственно к неосторожности и худому командиру Динабургского артиллерийского гарнизона подполковника Крахоткина, о чём Вашему Императорскому Величеству Всеподданейше доношу”.

3 июля герцог Реджио снова безуспешно атаковал предмостное укрепление. К исходу дня, потеряв несколько сотен человек убитыми, ранеными и пленными, французы прекратили атаки. В ночь на 4 июля, маршал Н.-Ш. Удино, получив приказ от французского Императора отступить от Динабурга и двигаться по левому берегу Двины вверх по течению, снял осаду и направился к Дриссе для соединения с Великой армией.

Командующий гарнизоном князь Л.М. Яшвиль, получив известие об отступлении неприятеля, выслал вслед эскадрон гусар для ведения разведки. Князь рапортом доносил графу П.Х. Витгенштейну: "...неприятель вовсе оставил наше укрепление, и что указанный мной эскадрон, который следовал за ретирадой, захватил французов 80 человек, после чего мыза Калкуны, стоящая против нашего укрепления, занимаемая под главную квартиру французским генералом Удино, с рассветом нами занята, и оттуда вперёд, а равно и к обеим сторонам реки на несколько вёрст простираются наши разъезды. Пленные французы, между прочим, показали, что намерением командующего ими генерала было занять тет-де-пон и самый мост, на каковой конец и послан был от него нарочный адъютант для присоединения третьей дивизии, корпусу его принадлежащей, и что, по показанию ж оных пленных, корпус отретировался в оную ночь 4 мили, наименованием коего места, хотя они и не знали, но по замечанию должно полагать, что Дресвяты, арриергард же ныне при рассвете был в 8 верстах, с коим разъезды наши имели перестрелку".

Генерал-майор князь Л.М. Яшвиль, объехав крепость, застал картину полного разрушения. Предмостное укрепление и строения были сильно повреждены от обстрела французской артиллерии. На правом берегу в самой крепости были сняты почти всё орудия. Оказалось, что полковник Тишин, на которого было возложено приведение в исполнение решение военного совета от 28 июня, так понял свою обязанность, что в связи с эвакуацией имущества поспешил снять с вооружения крепостные орудия. Часть необходимых запасов и орудий была уже вывезена из крепости, а часть закопана в землю. Деревянные лафеты были изрублены. Таким образом, крепость лишилась значительной части средств обороны. Действия полковника Тишина были произведены в то время, когда всё внимание коменданта было сосредоточено на отражении атак французов. Полковник Тишин сразу же после отхода французов от крепости получил приказ немедленно явиться в Главную квартиру 1-й Западной армии и жестоко поплатился за свои спешные действия. За всё время царствования Императора Александра I он так и не был произведён в генералы. Кроме того, по заявлению генерал-майора Е.Ф. Геккеля в дни отражения штурмов пропал высочайше утверждённый план строительства крепости, который хранился у него на квартире. Всё это принудило князя Л.М. Яшвиля принять решение об оставлении Динабурга, о чём он сообщил коменданту. В первую очередь следовало оставить мостовое укрепление на левом берегу, "свести с него орудия и снаряды и скласть их в струги, чтобы при первом известии о появлении

неприятеля можно было их потопить в Двине”. Русские войска начали покидать крепость и отходить в направлении Режицы и Люцина.

6 июля был оставлен весь левый берег. Войска, покинув предместное укрепление, сожгли за собой понтонный мост и срубили его сваи. Артиллерийский цейхгауз и кордегардии укрепления были сожжены до основания, горжевая защита уничтожена, и орудийные лафеты приведены в негодность. В тот же день начальник Динабургского отряда князь Л.М. Яшвиль рапортовал Военному министру: “Полагая, что отступление и удаление французских войск от мостового укрепления может на долгое время оставить гарнизон в недействии против неприятеля, тем более сие ожидать должно, что мостовое укрепление, которое было предметом защищения для многих обстоятельств, ныне все орудия на оных стоящие, а равно и всё число оставленных для вооружения крепости потоплено, кроме двадцати орудий 12-фунтовых медных, из числа коих 14 отправлено в Псков, а последние 6 были оставлены для действия при батальонах, дав к оным обывательских лошадей, строение сожжено, мосты разведены и истреблены, а по оному и весь левый берег вовсе оставлен. После сего уже никаких важных дел предстоять не может для Динабургского отряда, а остаётся только вроде надзора берегов и при переправе неприятельской ретироваться согласно предписания Вашего высокопревосходительства

Относительно же до вывоза всех нужных снарядов и уничтожения на месте неважных, отправление в возможной успешности и в прочем во всех случаях, сколько возможно приведено к концу и устроено. Остаётся только при нечаянном нападении не в важном уже количестве остающиеся вещи и запасы в магазине, коими бы ни овладел неприятель, приказать истребить. По сим причинам, не находя, чтобы я мог быть нужен в Динабурге, решил отдать командование, и, препроводя все повеления и другие бумаги, полученные мною относительно действий и движения против неприятеля, к Динабургскому коменданту генерал-майору Уланову, а самому отправиться к своему месту”.

Но граф П.Х. Витгентейн, командовавший I-м Отдельным Пехотным корпусом, прикрывавший направление на С.-Петербург, был не согласен с мнением князя Л.М. Яшвиля. На имя Военного министра он подал рапорт, где писал: “Дошло до сведения моего, что Динабургские укрепления приказано оставить и сжечь, то по теперешнему предложению, не угодно ли будет Вашему высокопревосходительству предписать генерал-майору князю Яшвилю, чтобы он мостовые укрепления удерживал, сколько возможность позволит и магазины не жечь бы до последней уже крайности”. Сам граф уже 8 июля предписал генерал-майору Е.Ф. Геккелю отправиться в Динабург и лично убедиться, в каком состоянии находятся укрепления, чтобы решить вопрос о возможности восстановления оборонительной позиции. С мнением графа П.Х. Витгенштейна был согласен и Император Александр I, который считал, что Динабург можно ещё

оборонять некоторое время и распорядился усилить гарнизон ещё 4-мя запасными батальонами.

Сам Военный министр генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли высоко оценил действия гарнизона по обороне крепости. В своём послании князю Л.М. Яшвилю он отметил: “Я никогда не полагал, что Динабургское мостовое укрепление можно было защищать против превосходных сил неприятельских долгое время”.

В это время 10-й корпус маршала Э. Макдональда, действовавший на крайнем левом фланге, продвигался в глубь Курляндской губернии в направлении Риги. 7 июля авангард прусской 27-й пехотной дивизии генерала Ю.-А. Граверта, двигавшийся из Бауска, атаковал отряд генерал-майора Ф.Ф. Левиза. Русский отряд был разбит и отступил к Риге. 8 июля неприятель занял Митаву (совр. Елгава). 9 июля в Якобштадт (совр. Екабпилс) вступила бригада 7-й пехотной дивизии под командованием бригадного генерала Э. Рикорда. В бригаду входили баварский 13-й линейный полк, батальон вюртембергского 7-го линейного полка и саксонский фон-Рехтена пехотный батальон. Генерал Э. Рикорд, заняв Якобштадт и перейдя на правый берег Двины, направился в сторону Динабурга. Перед ним в сторону крепости отступал генерал-майор А.Ю. Гамен с бригадой 32-й Пехотной дивизии (всего 6 батальонов).

11 июля генерал-майор Е.Ф. Геккель отправился из Люцина в Динабург. В Режице он встретил отходящий в это время от крепости вагенбург (обоз), приказал ему остановиться и ждать дальнейших решений. В Динабурге он застал отряд генерал-майора А.Ю. Гамена, численностью около 2 тысяч человек, который, отступая со стороны Якобштадта, заканчивал разрушение оборонительных сооружений крепости. По описанию главного строителя крепости все разрушения были произведены основательно, так что, в случае обороны Динабурга на правом берегу, тыл со стороны левого берега не был обеспечен. Генерал-майор Е.Ф. Геккель немедленно начал восстановление моста и приказал собрать 500 крестьян из ближайшей округи, для работ по восстановлению мостового укрепления.

15 июля генерал-майор А.Ю. Гамен, получив известие о приближении со стороны Якобштадта неприятельского отряда бригадного генерала Э. Рикорда, оставил Динабург без обороны и двинулся в Режицу для дальнейшего прикрытия пространства между Люцином и Крейцбургом. Для наблюдения за неприятелем и завершения уничтожения укреплений крепости был оставлен гусарский отряд майора Е.И. Бедряги.

20 июля в Динабург вступила бригада генерала Э. Рикорда. Некоторое время неприятель занимался уничтожением оставшихся средств обороны, причём ему достались 8 орудий (выкопанных и поднятых из воды), запасные лафеты, часть зарядов и строительные материалы. Оставшиеся деревянные строения были сожжены, брустверы мостового укрепления срыты, частично повреждены валы главной крепости, а орудия и снаряды затоплены в реке. Спустя несколько дней эта бригада перешла на левый берег Даугавы. 24 июля в Динабург прибыл и сам

командир 10-го корпуса маршал Этьен-Жак-Жозеф-Александр Макдональд, герцог Тарентский. Французский маршал в течение нескольких дней находился в бывшей крепости и осматривал остатки русских укреплений.

Генерал-майор И.Н. Львов в своей книге “Крепость-склад Двинск”, подводя итоги обороны Динабурга, писал: “Так завершилось боевое крещение молодой крепости, слишком поздно, по назревавшим обстоятельствам, начатой постройкой и строившейся неуспешно вследствие разных причин: и отступление от установленных чертежей строителем и массы трений во взаимоотношениях между ним и строевыми начальствующими лицами и, наконец, вследствие вообще значительных препятствий со стороны чисто природных условий”. За оборону крепости отличившиеся офицеры получили награды. Среди них был и командир пионерной роты капитан А.П. Вырубов, награждённый орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, поручик В.В. Олдерогге награждённый орденом Св. Анны 3-го класса. Кроме того, всему гарнизону было объявлено Высочайшее благоволение.

Летучий кавалерийский отряд под командованием майора Е.И. Бедряги остался в окрестностях города, наблюдая за действиями французов. Храбрый гусарский майор вновь нашел он способ отличиться. 30 июля на рассвете он с отрядом в 130 человек атаковал и совершенно уничтожил эскадрон гусар из прусского 3-го Сводного гусарского полка. Половина вражеского отряда осталась на месте, другая, включая ротмистра Майера и поручика Фуля, была взята в плен. 11 августа об этой геройской атаке генерал-лейтенант граф П.Х. Витгенштейн докладывал Государю Императору следующее: “Изюмского гусарского полка майор Бедряга от 2 сего августа доносит, что он прошлого месяца 30 числа взяв эскадрона имени его 80 человек гусар и майора Чурсова 30, да казаков с урядником 20, пошел из мызы Нидер по утру в 4 часа через мызу Дубну к Динабургу, услышал влево к вышкам на посту его выстрелы, переменял свое направление и пройдя несколько верст, встретился с эскадроном Прусских черных гусар, которых совершенно истребил, более 50 человек легло на месте; в плен взял он эскадронного командира ротмистра Майера, поручика одного, который ранен тяжело пикою в бок, унтер-офицеров 6, в том числе трубач один, рядовых 48. Майор Бедряга с самого начала войны сей, со своим сводным полком, уже многие таковые отличные дела делал, и в течение всего времени взял в плен до 700 человек и несколько офицеров”.

9 августа майор Е.И. Бедряга, узнав, что в Динабурге находится незначительные силы неприятеля, писал графу П.Х. Витгенштейну: “Я же намерен собрать из своего полка хотя бы два эскадрона и идти, и с Божьей помощью выгнать из Динабурга, очистить правый берег Двины”. Но этим замыслам не суждено было сбыться.

21 сентября майор Е.И. Бедряга был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что “с открытия кампании находясь с четырьмя сводными гусарскими эскадронами в Динабурге, при защите онаго оказал против неприятеля

отличную храбрость, а по отступлении от онаго города с отрядом генерал-майора Гамена, держа аванпосты по берегу реки Двины с помянутыми эскадронами против части корпуса Макдональда, не только препятствовал во всех его предприятиях с немалым нанесением ему вреда, но, не взирая на несоразмерное число войск против стоявших, часто благоразумным своим распоряжением делал нечаянные на неприятельские посты нападения, причиняя ему большой вред, а когда отряд генерал-майора Гамена присоединен был к первому отдельному корпусу, то он, оставшись с четырьмя эскадронами гусар, неусыпно и благоразумным распоряжением своим везде опрокидывал неприятеля, покушавшегося переправиться через Двину". Таким образом, это был единственный офицер из гарнизона Динабургской крепости, удостоенный этой высокой награды в 1812 году.

Осенью 1812 года подполковник Е.И. Бедряга со своим отрядом продолжал действовать на берегах Западной Двины. 2 октября граф П.Х. Витгенштейн доносил Государю Императору следующее: "Изюмского гусарского полка подполковник Бедряга послан был с командуемым им сводным гусарским полком на другую сторону Двины, для прикрытия движений корпуса генерал-лейтенанта графа Штейнгеля. Сей подполковник, от 28 минувшего сентября доносит, что он 24 числа переправясь вплавь через реку, разбил батальон неприятельской пехоты, положив на месте до 200 человек; в плен взял трех обер-офицеров, унтер-офицеров 5, капралов 6, барабанщиков 2, рядовых 72, Прусских черных гусар 2, а всего 90 человек. С нашей стороны потеря убитыми рядовых 7, ранеными 18; при чем к сожалению тяжело ранен Изюмского гусарского полка храбрый поручик Апсеитов, которого по бывшей невозможности перевезти вплавь, принуждены были оставить, а посему и захвачен он там неприятелем". К сожалению, судьба отвела этому храброму российскому офицеру недолгое время. 16 сентября 1813 года Изюмского гусарского полка полковник Егор Иванович Бедряга был убит в сражении при Касселе (в Германии).

Опыт войны 1812 года показал, что строительство крепости было выбрано правильно, и этот пункт имел важное стратегическое значение. Даже в своём незаконченном виде крепость сыграла определённое значение при общем ходе войны. 3 сентября Высочайшим приказом генерал-майор Г.П. Уланов был отчислен от должности коменданта по причине нахождения Динабурга в руках неприятеля, и зачислен состоять по армии. В конце ноября 1812 года Динабург был очищен от неприятеля. Комендантом крепости был вновь назначен генерал-майор Г.П. Уланов.

По окончании кампании 1812 года работы по строительству Динабургской крепости были возобновлены и продолжались несколько десятилетий. Основной комплекс укреплений и сооружений был закончен к 1845 году, а последние работы были закончены в только 1878 году. В 1868 году крепость была переведена в разряд крепостей 2-го класса, а в 1897 году переименована в крепость-склад.

Источники и литература

1. РГВИА, ф. 13130. Двинская крепость-склад и подчиненные ей войсковые части и учреждения. 1810 – 1917 г.г.
2. Львов И.Н. Крепость-склад Двинск. Историческая справка. – Двинск. 1915 г.
3. Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо. – М. 2005 г.
4. Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. – М. 2004 г.
5. Пухляк О.Н. Динабургская крепость в огненном вихре 1812 года. “Baltfort”. №№ 2 – 4.
6. Столетие Военного министерства. 1802 – 1902 г.г. Главное Инженерное управление. Часть 1. – СПб. 1902 г.